

УДК 1(091) + 101.1+111.1

DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-90-95

ОСОБЕННОСТИ ФИЛОСОФИИ ЛИЧНОСТИ В РУССКОЙ МЫСЛИ 20–30-Х ГГ. XX СТОЛЕТИЯ

Колесниченко Ю.В.

Институт деловых коммуникаций

119285, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 4, Российская Федерация

Аннотация. В статье дано краткое описание философского почерка эпохи 20-30-х гг. XX столетия в России. Вниманию читателя представлены ключевые моменты развития русской философии в указанный исторический период, делается акцент на личностной характеристике бытия, свойственной отечественной метафизике тех лет. Подчеркивается, что именно понятие личности фундирует русскую философию бытия на протяжении всего периода Интербеллума.

Ключевые слова: русская философия, Интербеллум, личность, бытие, религиозная феноменология, субстанциональность.

FEATURES OF THE PHILOSOPHY OF THE HUMAN PERSON IN RUSSIAN THOUGHT OF THE EARLY 20TH CENTURY

Yu. Kolesnichenko

Institute of Business Communication

4, Pudovkin st., Moscow, 119285, Russian Federation

Abstract. This article is a short description of the philosophical handwriting of the historical period of the 1920s-30s of the 20th century in Russia. The key elements of the Russian philosophical thought through the mentioned historical period are described. The key importance of the personal concept of the Being is underlined. This element of the Russian humanitarian thought is the central point of the Russian metaphysics of the period under investigation. It is highlighted that the concept of Personality (lichnost') was the foundation of the Russian philosophy in the days of Interbellum.

Keywords: Russian philosophy, Interbellum, personality, the Being, religious phenomenology, substantiality.

Историческое «бытование» философии указанного периода характеризуется известными трагическими обстоятельствами, повлекшими за собой искусственную трансформацию её развития. «Зажатый» во времени между двумя крупнейшими историческими событиями – Мировыми войнами – этот период с 1919 по 1939 г. (период Интербеллум) явился своего рода духовной Атлантидой отечественной культуры, не оставившей своим потомкам шифров к своим много-смысловым, многоуровневым текстам.

Философское сообщество периода 20–30-х гг. XX в. не являлось в современном понимании этого словосочетания строго философским. Философствовали поэты (Вяч.И. Иванов), психологи и педагоги (ранний С.Л. Франк и М.М. Рубинштейн), лингвисты, филологи (Н.С. Трубецкой, А.Ф. Лосев), географы (П.Н. Савицкий), музыковеды (П.П. Сувчинский), литературоведы (М.О. Гершензон), художники (К. Малевич, В.В. Кандинский). Философия являла собой не столько утвержденную в своем академическом статусе область научного знания, сколько некое «общее место» отечественной гуманитаристики. Философское знание того времени часто было представлено в виде разного рода философем, бытовавших в различных областях культуры [14].

Таким образом, историко-философское пространство того времени характеризовалось проникновением идей философии в психологию; этики, социальной философии – в методологию; эстетики – в онтологию и т. д.

Этот гуманитарный синкретизм – нерасчлененность философского дискурса, не привычные современному сознанию академические дисциплины – представляется нам отпавшим моментом в попытке «узрения» смысла любого произведения философской направленности тех лет. Таким образом, «чистой» методологии, равно как и «чистой» социальной философии, этики, эстетики в те годы не существовало и существовать не могло по причине исторического становления, оформления этих академических дисциплин в своих понятийных границах.

Следует подчеркнуть чрезвычайно плодотворное влияние западной,

а именно французской (А. Бергсон) и немецкой (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер), философии на русскую мыслительную традицию указанного периода – впоследствии совершенно искорененного элемента отечественной философской культуры времен 20–30-х гг. XX в.

Обращает на себя внимание терминологический пафос личности, как она понималась гуманитарным знанием 20–30-х гг. XX в. Именно в те годы свобода и сопряженная с ней личность (как субъективное олицетворение свободы) понимались как слиянный момент освобождения, как *возможность* достижения свободы, как личностный потенциал. Т. е. свобода ещё не превратилась в данность, она была лишь волей к свободе, лишь вектором, лишь освобождением, только движением.

Свобода воспринималась как самоцель. Все остальные проявления личности рассматривались лишь как проекции свободы, как второстепенные составляющие по отношению к основной – социальной активности личности в бытии, направленной в первую очередь на обретение свободы, на обретение самой себя.

Наблюдается ярко выраженная политическая направленность философии тех лет. Философская истина фундируется социальными проектами, что является базовым условием существования любого значимого социально философского учения (например, евразийства, сменовеховства).

Обращают на себя пристальное внимание и особенности исторического времени. То было время экстремальных идеологических экспериментов, время пролетарского максимализма, имевшего катастрофические по своей разрушительности последствия.

Большинству авторов приходилось из идеологических (цензурных) соображений кардинальным образом перепрофилировать свои философские изыскания. Масштабы этого насильственного перепрофилирования и «идейного камуфляжа» [17] подчас вынуждали авторов уходить в своих истинных изысканиях на недосягаемую для идеологического противника (читай, пролетарской цензуры) глубину, что делает современную дешифровку текстов тех лет чрезвычайно сложной аналитической задачей [6].

Ситуация с пролетарской цензурой, так сказать, давление извне, осложнялась не менее (а может быть, и более) значимым давлением внутренних парадигмальных процессов, протекавших в сфере научного знания. Тектонические сдвиги в истории приводят мировую философию к фундаментальным выводам о том, что сама объективность как подоснова, как базис, как «подложка» субстанциональности исчерпывает своё историческое и философское значение. Бытие более не-объективно, вне-объективно («вне-находимо») [2; 8].

На наш взгляд, наличие субстанциональности в системе любого концептуального построения есть условие существования русского философского бытия. В интересующей нас исторической ситуации субстанциональность (как главное метафизическое условие русского философствования) находит себе иного мета-физического носителя, находит иную (конкретную, в противовес абстрактной) основу объективной тотальности [8]. Теперь бытие уже не объектно, но субъектно определяемо. Бытие конкретно, бытие личностно. Поскольку, согласно новой мысли-

тельной парадигме (по Т. Куну, новому «герменевтическому базису») [9; 10], исключительно личностью (а именно, её ответственностью) конкретное бытие и определяется; определяется аксиологической деятельностью, действием направленного (волевого, а не хаотичного) свойства.

Подчеркнём феноменологичность русского философствования обозначенного периода [1]. Философское сообщество формирует и далее практикует особый тип религиозной (православной) феноменологии, некоей ветви феноменологического знания, имеющей в основании идеи, высказанные Вл. Соловьевым в работе «Теоретическая философия» [8]. Эта ветвь феноменологического знания характеризуется активным поиском Абсолюта, конечной субстанциональности. Феноменология же «по гуссерлианскому типу», усвоенная российскими учениками немецкого философа (например, Г.Г. Шпетом), оформилась впоследствии в новый тип гуманитарного знания, получив своё дальнейшее развитие в таких научных областях, как герменевтика и семиотика [20].

Философия, творимая философским сообществом в 20–30-е гг. XX в., есть современная философия в своём изначальном становлении понятийных, парадигмальных границ. Главные результаты мировоззренческого переворота, осуществленного авторами философских событий тех лет, были положены в основу мировоззренческой картины современной отечественной философии [9].

Работа историка философии сводится, таким образом, к превращению исходных текстов в источник смысловой эманации, воспринимаемый по

принципам «обратной перспективы», в текст «являющийся», призывающий к диалогу, инициирующий диалог. Работа историка философии – постоянный диалог со смыслами, являющимися нам в формате «обратной перспективы». Использование техники «прямой перспективы» (П.А. Флоренский) при постижении фундаментальных основ философской культуры представляет неэффективным [18, 19].

В связи с вышесказанным к современному философскому сообществу: предъявляются особые требования необходимо бережное обращение с общепhilosophическими концептами, бережное к вскрытию глубинных смыслов философской продукции этого исторического периода. В частности,

необходима практика вдумчивой семантической реставрации, научного герменевтического погружения. Необходимо «портретировать» философское бытие «межвоенного времени», в обязательном порядке осуществляя эмпатию при погружении в трактовку того или иного текста или поворотного события [15]. Эта практика позволит наиболее адекватным способом редуцировать мысль, не разрушая её методологических, мировоззренческих укорененностей, не повреждая её мировоззренческой целостности и соотнесенности с иными (порой совершенно неожиданными) областями научного и гуманитарного знания (например, с квантовой физикой или психологией).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов К.М. Философия религии в русской метафизике. М., 2009. 360 с.
2. Бахтин М.М. К философии поступка // Работы 20-х годов. Киев, 1994. С. 8–68.
3. Евлампиев И.И. **Философия человека в творчестве Ф. Достоевского (от ранних произведений к «Братьям Карамазовым»)**. СПб., Российская христианская гуманитарная академия, 2012. 585 с.
4. Исупов К.Г. Археография философской культуры // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 97–104.
5. Колесниченко Ю.В. Личность в евразийстве. Гносеологические основания. М., 2008. 144 с.
6. Колесниченко Ю.В. Проблема мифа и личности в работе А.Ф. Лосева «Диалектика мифа» // Философия и общество. 2013. № 3. С. 121–131.
7. Колесниченко Ю.В. Симфоническая личность // Русская философия: энциклопедия. М., 2014. С. 564–565.
8. Колесниченко Ю.В. Философия личности как преодоленная феноменология. Вл. Соловьев и М. Бахтин // Вопросы философии. 2012. № 2. С. 105–117.
9. Колесниченко Ю.В. Философия личности М.М. Рубинштейна в общегуманитарном контексте 20-30-х гг. XX в. **На примере произведения «О смысле жизни» // Социально-гуманитарные исследования и технологии.** 2016. № 1. С. 39–44.
10. Кун Т. После «Структуры научных революций». М., 2014. 510 с.
11. Маслин М.А. Русская литература // Русская философия: энциклопедия. М., 2014. С. 533–538.
12. Молчанов В.И. Феноменология в России: историографический очерк // Феноменологическая концепция сознания-проблемы и альтернативы: сб. ст. М.: РГГУ, 1998. С. 7–13.
13. Пашенко В.Я. Социальная философия евразийства. М., 2003. 368 с.

14. Песоцкий В.А. Философия и художественная литература. Философема в структуре философского знания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2016. № 1. С. 66–77.
15. Ракитянский Н.М., Колесниченко Ю.В. Потенциал русской философско-психологической школы и методология портретирования личности политика // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2014. № 6, С. 7–31.
16. Счастливецва Е.А. Очерки развития феноменологической мысли в России. М., 2012. 476 с.
17. Тахо-Годи А.А. А.Ф. Лосев. Жизнь и творчество // Лосев А.Ф. **Философия. Мифология.** Культура, М., Политиздат, 1991. С. 5–20.
18. Флоренский П.А. Диалог со временем. Свет Фаворский. Поэтика судьбы. М., 2015. С. 74–103.
19. Чубаров И.М. Коллективная чувственность: теории и практики левого авангарда. М., 2014. 344 с.
20. Щедрина Т.Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии. М., 2008. 391 с.

REFERENCES:

1. Antonov K.M. *Filosofiya religii v russkoi metafizike* [Philosophy of Religion in the Russian Metaphysics]. М., 2009. 360 p.
2. Bakhtin M.M. *K filosofii postupka* [To the Philosophy of Act.] / *Raboty 20-kh godov* [Works of the 1920s]. Kiev, 1994. Pp. 8–68
3. Evlampiev I.I. *Filosofiya cheloveka v tvorchestve F. Dostoevskogo (ot rannikh proizvedenii k «Brat'yam Karamazovym»)* [The Philosophy of Man in the Works of Dostoevsky (from Early Works to “The Karamazov Brothers”)]. Spb., Russian Christian Humanities Academy, 2012. 585 p.
4. Isupov K.G. *Arkheografiya filosofskoi kul'tury*. [Archeography of Philosophical Culture.] // *Voprosy filosofii*. 2012, no. 2, pp. 97–104.
5. Kolesnichenko Yu.V. *Lichnost' v evraziistve. Gnoseologicheskie osnovaniya* [Personality in Eurasianism. Epistemological Grounds]. М., 2008. 144 p.
6. Kolesnichenko Yu.V. *Problema mifa i lichnosti v rabote A.F. Loseva «Dialektika mifa»*. [The Problem of Myth and Personality in A.F. Losev's “Dialectics of Myth”] // *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society]. 2013, no. 3, pp. 121–131.
7. Kolesnichenko Yu.V. *Simfonicheskaya lichnost'* [Symphonic Personality] *Russkaya filosofiya: entsiklopediya* [Russian Philosophy: encyclopedia]. М., 2014, pp. 564–565.
8. Kolesnichenko Yu.V. *Filosofiya lichnosti kak preodolennaya fenomenologiya*. VI. Solov'ev i M. Bakhtin [The Philosophy of Personality as Overcome Phenomenology. VI. Solovyov and M. Bakhtin] // *Voprosy filosofii*, 2012, no. 2, pp. 105–117.
9. Kolesnichenko Yu.V. *Filosofiya lichnosti M.M. Rubinshteina v obshchegumanitarnom kontekste 20-30-kh gg. XX v. Na primere proizvedeniya «O smysle zhizni»* [M.M. Rubinstein's Philosophy of Personality in Overall Humanity Context of the 1920-30s. By example of “On the Meaning of Life”] // *Sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya i tekhnologii*, 2016, no. 1, pp. 39–44.
10. Kun T. *Posle «Struktury nauchnykh revolyutsii»* [After “The Structure of Scientific Revolutions”]. М., 2014. 510 p.
11. Maslin M.A. *Russkaya literatura* [Russian Literature] // *Russkaya filosofiya: entsiklopedii* [Russian Philosophy: encyclopedia]. М., 2014, pp. 533–538.
12. Molchanov V.I. *Fenomenologiya v Rossii: istoriograficheskii ocherk* [Phenomenology in

- Russia: a historiographical essay] // *Fenomenologicheskaya kontseptsiya soznaniya-problemy i al'ternativy: sb. st.* [The phenomenological concept of consciousness-problem and alternatives: a collection of papers]. M., RGGU, 1998, pp. 7–13
13. Pashchenko V.Ya. *Sotsial'naya filosofiya evraziistva* [The Social Philosophy of Eurasianism]. M., 2003. 368 p.
 14. Pesotskii V.A. *Filosofiya i khudozhestvennaya literatura. Filosofema v strukture filosofskogo znaniya.* [Philosophy and Fiction. Philosopheme in the Structure of Philosophical Knowledge.] // [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy]. 2016, no. 1, pp. 66–77.
 15. Rakityanskii N.M., Kolesnichenko Yu.V. *Potentsial russkoi filosofsko-psikhologicheskoi shkoly i metodologiya portretirovaniya lichnosti politika* [The Potential of the Russian philosophical and psychological school and the methodology of portrait-making of a politician] // Bulletin of Moscow University. Series: 12. Political Sciences. 2014, no. 6, pp. 7–31.
 16. Schastlivtseva E.A. *Ocherki razvitiya fenomenologicheskoi mysli v Rossii* [Essays on the Development of Phenomenological Thought in Russia]. M., 2012. 476 p.
 17. Takho-Godi A.A. A.F. Losev. *Zhizn' i tvorchestvo* [A.F. Losev. Life and Creativity] / Losev A.F. *Philosophy. Mythology. Culture.* M., 1991, pp. 5–20.
 18. Florenskii P.A. *Dialog so vremenem. Svet Favorskii. Poetika sud'by* [Dialogue with the Time. Tabor Light. The Poetics of Fate] M., 2015, pp. 74–103.
 19. Chubarov I.M. *Kollektivnaya chuvstvennost': teorii i praktiki levogo avangarda* [Collective Sensibility: the Theory and Practice of Leftist Avant-Garde]. M., 2014. 344 p.
 20. Shchedrina T.G. *Arkhiv epokhi: tematicheskoe edinstvo russkoi filosofii* [The Archive of the Epoch: the Thematic Unity of Russian Philosophy]. M., 2008. 391 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесниченко Юлия Викторовна – кандидат философских наук, заведующая кафедрой философии Института деловых коммуникаций;
e-mail: Julikol@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia Kolesnichenko – Ph.D. in Philosophy, Head of the Department of Philosophy at the Institute of Business Communication;
e-mail: Julikol@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Колесниченко Ю.В. Особенности философии личности в русской мысли 20–30-х гг. XX столетия // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*, 2017. № 1. С. 90-95.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-90-95

CORRECT REFERENCE

Yu. Kolesnichenko Features of the Philosophy of the Person in Russian Thought 20-30-ies of the XX Century // *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2017, no. 1, pp. 90-95.
DOI: 10.18384/2310-7227-2017-1-90-95